

DOI: 10.17803/2542-2472.2021.20.4.056-063

КОСВЕННЫЙ ИСК В РОССИЙСКОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Гусейнов Нариман Шахин-оглы, студент Московского
государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
leralion515@gmail.com

© Гусейнов Н. Ш., 2021

Аннотация. Косвенный иск является относительно новой категорией для российского цивилистического процесса, занимая особое место в системе исков. Исторически возникший в англосаксонском праве, этот институт был воспринят отечественным процессуальным правом, а законодателем сделана попытка адаптировать его в наш процесс. В статье обосновывается научная и практическая несостоятельность признания участника корпорации ее представителем в производстве по косвенному иску.

Ключевые слова: арбитражный процесс; косвенный иск; корпоративные споры; возмещение убытков; оспаривание сделок; косвенная заинтересованность; классификация исков; процессуальный истец; процессуальное представительство.

AN INDIRECT CLAIM IN THE RUSSIAN ARBITRATION PROCEDURE

Nariman Shahin ogly Huseynov,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125933
leralion515@gmail.com

Abstract. An indirect claim is a relatively new category for the Russian civil procedure, occupying a special place in the system of claims. Historically originated in Anglo-Saxon law, this institution was perceived by domestic procedural law, and the legislator made an attempt to adapt it to domestic procedure. The article attempts to substantiate the scientific and practical inconsistency of recognizing a corporation participant as its representative in the proceedings on an indirect claim.

Keywords: arbitration procedure, indirect claim, corporate disputes, damages, contesting transactions, indirect interest, classification of claims, procedural plaintiff, procedural representation.

Возможность правильной и своевременной защиты прав участников гражданского оборота связана с существованием отвечающей их интересам формы такой защиты. Эффективность используемых процессуальных способов защиты находится в зависимости от того, как развиваются институты материального и процессуального права. При этом, как указывала М. С. Шакарян, согласованность

процессуального и материального права является объективной предпосылкой доступности и эффективности правосудия¹. Однако процессуальное законодательство до недавнего времени не отражало специфику разрешения споров, возникающих из корпоративных отношений. Качество судебной защиты прав субъектов этих отношений страдало из-за неразработанности адекватной процессуальной формы защиты прав.

Изменения в нормативно-правовом регулировании произошли с принятием Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В соответствии с внесенными изменениями была на законодательном уровне оформлена роль арбитражного суда в разрешении корпоративных споров. За ним был закреплен статус основного юрисдикционного органа по рассмотрению и разрешению дел, связанных с созданием, управлением и участием в коммерческих юридических лицах. Вместе с вышеуказанными нововведениями, в составе вводимой главы 28.1 содержались статьи, в которых был закреплен порядок предъявления участником косвенного иска.

Говоря о природе косвенного иска участника корпорации, необходимо еще раз вернуться к вопросу о защите корпоративных прав участников юридического лица. Важно понимать, что в обычной обстановке управления обществом данные права должны были бы защищать органы управления, поскольку в соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Но в некоторых случаях это противоречит здравому смыслу. Например, когда члены руководящего органа общества своими действиями причинили убытки обществу, вряд ли ими будет предъявлен иск от имени этого общества к самим себе о возмещении причиненных убытков. Одним из процессуальных новшеств, которое позволило решить указанную выше проблему, является признание в процессуальном законе косвенного характера иска участника корпорации, предъявляемого в ее интересах. Косвенный иск — это иск, который подает участник корпорации от своего имени в защиту прав и законных интересов юридического лица, а защита интересов компании обеспечивает защиту корпоративных прав самого участника.

Законодательное регулирование института косвенного иска в отечественном правопорядке представлено в гл. 28.1 АПК РФ. В материально-правовых источниках можно найти нормы о праве участника юридического лица обратиться в суд, действуя от имени корпорации. В частности, в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ участники корпорации наделяются правом требовать возмещения причиненных корпорации убытков или оспаривать совершенные ею сделки. В статье 53.1 закреплены и нормы об ответственности лица, уполномоченного выступать от имени юридического лица, членов коллегиальных органов юридического лица и лиц, определяющих действия юридического лица, за виновное причинение убытков этому юридическому лицу. Нормы содержатся и в специальных законах, например в п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»; п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 55 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Характеризуя косвенный иск и его место в системе классификации исков, безусловно, необходимо определиться с тем, какое содержание мы вкладываем в понятие иска, поскольку вопрос о его правовой природе остается дискуссионным. Иск — это обращенное к суду требование юридически заинтересованного лица о защите субъективного права или охраняемого законом интереса путем разрешения спора о праве. В структуре иска выделяют его составные части — элементы. Они

¹ Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января — 1 февраля 2001 г. М. : Лиджист, 2001. С. 61–69.

индивидуализируют иск, позволяя отличить один иск от другого². Выделяют следующие элементы иска: предмет, основание и содержание. Итак, последовательно раскроем наполнение каждого из них применительно к институту косвенного иска.

Исходя из вышеизложенного понимания иска, предметом иска является, собственно, то право или правоотношение, о защите которого истец просит суд. Учитывая, что участник корпорации, подавая косвенный иск, оспаривает определенные действия менеджмента этого юридического лица, которые принесли, по его мнению, вред и ущерб интересам компании, то предметом косвенного иска является соответственно правоотношение по надлежащему управлению юридическим лицом. Если предметом иска будут субъективные права участника, то такой иск косвенным назвать нельзя, поскольку в предмете косвенного иска непосредственно защищаемого субъективного права участника не усматривается.

Основание иска представляет собой совокупность обстоятельств, с которыми истец связывает необходимость предоставления судом защиты. В процессуальной науке выделяют фактическое и правовое основание иска. Важно подчеркнуть, что в арбитражном процессе, в соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 125 АПК РФ обязательно указание истцом в исковом заявлении правового основания. Фактическое основание представляет собой комплекс определенных юридических фактов (фактический состав). В косвенном иске фактическим основанием будут факты, свидетельствующие о выходе за пределы своих полномочий органов юридического лица при заключении сделки или свидетельствующие о причинении юридическому лицу убытков путем осуществления ненадлежащего управления обществом (ненадлежащее управление обществом) следует понимать со ссылкой на положения ст. 53.1 ГК РФ, а также постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»). Правовое основание — указание на конкретные нормы права, на которых основывается требование истца к суду. В контексте косвенного иска правовым основанием будут нормы ГК РФ (ст. 53.1, 65.2, 174), а также нормы Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ст. 44), Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ст. 71), Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» (ст. 22).

Содержание иска — это действие, о совершении которого истец просит суд, обращаясь к нему с требованием о защите права. Оно определяется истцом, исходя из способов защиты права, предусмотренных законом. При предъявлении косвенного иска участником корпорации содержанием иска будет возмещение убытков, а также признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применение последствий недействительности ничтожной сделки.

Именно на содержании иска как на способе истребуемого истцом способа защиты базируется процессуально-правовая система классификации исков. Согласно этой классификации иски делятся на: иски о присуждении, иски о признании, преобразовательные иски. Говоря о косвенном иске, необходимо отметить, что в зависимости от его конкретного содержания, он может относиться ко всем трем вышеперечисленным видам исков. В случае если участником корпорации заявлено требование о возмещении убытков, — налицо иск о присуждении, поскольку он просит суд обязать ответчика совершить определенные действия и исполнить свою обязанность по возмещению убытков, предусмотренную, в частности, ст. 53.1 ГК РФ. Если участник оспаривает сделку, совершенную корпорацией, и требует применить последствия ее недействительности, при этом сделка является недействительной в силу оспоримости, то имеет место преобразовательный иск, поскольку оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом. То есть участник просит суд своим решением прекратить или изменить существующее правоотношение. Если же сделка недействительна в силу ничтожности, то нужно помнить, что ничтожная

² Блажеев В. В., Уксусова Е. Е. Гражданский процесс. М. : Проспект, 2015. С. 211.

сделка недействительна независимо от признания ее таковой судом. В таких случаях будет иметь место отрицательный иск о признании.

Достаточно значимую роль в процессуальной науке и практике играет и материально-правовая классификация. С точки зрения материально-правовой классификации косвенный иск можно охарактеризовать как иск гражданско-правовой, возникающий из корпоративных правоотношений. Косвенный иск отдельно выделяется и в рамках классификации исков по характеру защищаемого интереса³. Так, согласно этой классификации различают иски личные, групповые, в защиту неопределенного круга лиц и производные (косвенные).

Однако какой же критерий необходимо считать наиболее подходящим для отграничения косвенного иска от других исков? В процессуальной науке существуют различные позиции по вопросу об определении такого надлежащего критерия. М. А. Ерохова выделяет в качестве определяющего критерия юридической квалификации корпоративного иска как прямого или косвенного вопрос о том, кому будет осуществляться присуждение по решению суда⁴. Поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 225.8 по иску участника общества присуждение имущества будет производиться не участнику, а юридическому лицу, то иск носит косвенный характер. Представляется, что выделение этого критерия как основного при определении правовой природы иска недостаточно, поскольку осуществление присуждения по косвенному иску не участнику, а юридическому лицу — есть следствие того, что участник защищает свой интерес не прямо, а через защиту интересов корпорации. В. В. Ярков, например, в качестве основного критерия для классификации предлагает косвенный характер защищаемого интереса⁵.

С ним не соглашается Т. А. Васильева, которая считает, что наряду с материально-правовым критерием (характер защищаемого интереса) следует выделять и процессуальный критерий (особый процессуальный порядок предъявления иска). Под процессуальным критерием автор предлагает понимать особый порядок формирования воли участника корпорации на обращение в суд с косвенным иском. Участник сначала должен прийти с предложением обратиться в определенный срок в суд к органу юридического лица. Получение им отказа означает «дефектность» прямого механизма формирования воли у юридического лица, и в таком случае, по мнению Т. А. Васильевой, у участника формируется косвенная заинтересованность, которая и должна являться основным критерием для квалификации косвенного иска. При этом автор отмечает, что эта заинтересованность по природе своей не будет ни материально-правовой, ни процессуальной⁶. Однако такая интерпретация понятия заинтересованности противоречит сложившемуся в процессуальной науке пониманию этого термина в его соотношении с категорией юридического интереса, существующего, по мнению ученых, объективно⁷. Как отмечает Т. В. Сахнова, юридическая заинтересованность является категорией субъективной и отражает в себе интерес — как объективную основу процесса⁸. Действительно, говоря о юридической заинтересованности, мы отмечаем, что это заинтересованность в рассмотрении и разрешении судом дела. Заинтересованность материально-правовая выражается в стремлении с помощью судебной деятельности восстановить или защитить

³ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. М., 2010. С. 538–540.

⁴ Ерохова М. А. Процессуальные особенности корпоративных споров в российском праве: коллективные и косвенные иски // Акционерное общество. 2016. № 11 (150). С. 172–179.

⁵ Ярков В. В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. 2000. № 12. С. 17–20.

⁶ Васильева Т. А. Косвенный иск в цивилистическом процессе: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 79.

⁷ Гукасян Р. Э. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволжское книжное издательство, 1970. 190 с.

⁸ Сахнова Т. В. Интерес и заинтересованность в цивилистическом процессе. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. Вып. 4. С. 83–98.

нарушенное право, заинтересованность процессуальная выражается в стремлении достичь конкретного процессуального результата, соответствующего функциональному назначению участия субъекта в производстве по гражданскому делу. Таким образом, под заинтересованностью в самом общем виде необходимо понимать определенное субъективное ожидание от процесса, но никак не механизм формирования воли при обращении в суд. Описанная Т. А. Васильевой процедура — есть, по сути, соблюдение досудебного порядка регулирования, который присущ странам англосаксонского права, где суды требуют от участника корпорации обосновать безуспешность обращения к другим формам защиты права, кроме судебной. Здесь важно отметить, что российское законодательство такой досудебной процедуры не требует, но это не исключает наличия заинтересованности, являющейся движущей силой процесса, у участника корпорации, обращающегося в суд с косвенным иском.

Вопрос о характере заинтересованности очень тесно связан с проблемой определения процессуального статуса участника юридического лица в производстве по косвенному иску. При введении косвенного иска законодатель был вынужден адаптировать в отечественный правовой порядок институт англосаксонского права. Стоит обратить внимание на формулировку в ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ: «...такие участники пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца...». Такими же правами в ч. 3 ст. 52 и ч. 4 ст. 53 АПК РФ наделяются прокурор или государственный орган, орган местного самоуправления или иной орган, обратившийся в арбитражный суд в защиту прав и законных интересов других лиц. Это сходство отмечается и в процессуальной науке. Можно сказать, что предъявление косвенного иска участником корпорации законодателем задумывалось реализовать по модели защиты прав и интересов других лиц от своего имени⁹. Однако Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ в ч. 1 ГК РФ была добавлена ст. 65.2, содержащая указание на право участника, действуя от имени корпорации, требовать возмещения причиненных корпорации убытков и оспаривать совершенные ею сделки. Согласно положениям ГК РФ участник является, по сути, законным представителем компании, действуя в процессе от ее имени. Из вышеизложенного видно, что материально-правовые нормы, устанавливающие право участника на обращение в суд с таким иском, не вполне соответствуют ст. 225.8 АПК РФ. Поскольку из формулировки АПК РФ следует, что участник предъявляет косвенный иск в защиту интересов корпорации, но от собственного имени.

В процессуальной науке неоднократно отмечалось, что представительство в материальном праве и процессуальном праве имеет значительные различия, поэтому ссылка на норму материального права о представительстве как на наделяющую участника корпорации правом совершать процессуальные действия от имени компании — некорректна. Несмотря на это, Верховный Суд в п. 32 постановления Пленума от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разрешил это противоречие со ссылкой на ст. 53.1 и 65.2 ГК РФ в пользу материально-правовых норм, поддержав подход о статусе участника юридического лица в производстве по косвенному иску как законного представителя юридического лица.

Аналогичная позиция содержится в п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность». Выступление участника корпорации, обратившегося с косвенным иском, в качестве законного представителя кажется не вполне обоснованным. Ведь если считать участника общества, предъявляющего косвенный иск, представителем компании в процессе, то собственно предъявленный иск перестает быть косвенным и становится прямым, поскольку представитель действует от имени юридического лица, как если бы оно само подавало иск.

Такой подход ВС РФ вызвал критику со стороны многих процессуалистов. В доктрине отмечается, что участник корпорации при предъявлении косвенного иска действует в качестве процессуального истца, при этом признание участника в

⁹ Ерохова М. А. Указ. соч. С. 172–179.

производстве по такому иску представителем — есть упущение законодателя при введении ст. 65.2 ГК РФ и пренебрежение процессуально-правовыми нормами. Представляется, что предъявление косвенного иска участником корпорации функционирует по модели защиты прав чужих лиц от собственного имени. Существенной чертой такой модели является одновременное наличие фигур процессуального истца и материального истца. Субъект, обращающийся в суд от своего имени за защитой прав и интересов других лиц, обладает только заинтересованностью в достижении конкретного процессуального результата (процессуальной заинтересованностью) и материальной заинтересованности не имеет.

Для обоснования этой позиции необходимо рассмотреть материально-правовую сторону вопроса, обратившись к структуре корпоративных правоотношений, и выяснить — может ли причинение убытков юридическому лицу сказаться на имущественной сфере его участника, претерпевают ли корпоративные права участника какие-то изменения и нарушаются ли они. Нужно сказать, что причинение убытков юридическому лицу на самом деле может повлечь серьезные последствия для его участников непосредственно. Например, может снизиться рыночная стоимость долей или акций, принадлежащих участнику. В случае сильного снижения капитализации компании ею может быть принято решение уменьшить размер выплачиваемых дивидендов или отказаться от их выплаты в принципе. В случаях, когда стоимость чистых активов компании станет меньше ее уставного капитала по окончании отчетного года, в соответствии с п. 6 ст. 35 Федерального закона «Об акционерных обществах» и п. 4 ст. 30 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» компания должна уменьшить уставный капитал до величины, не превышающей стоимости ее чистых активов, что приведет к уменьшению размеров долей и акций участников. Все это свидетельствует о том, что причинение юридическому лицу убытков сказывается на правах и интересах его участников. То есть участник юридического лица заинтересован в защите прав юридического лица, а именно заинтересован в решении суда о взыскании убытков в пользу корпорации. Таким образом, усматривается наличие у участника заинтересованности в достижении конкретного процессуального результата, проще говоря, процессуальной заинтересованности. Такое понимание находит выражение и в судебной практике. Как указал ВС РФ в определении СК по ЭС от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу № А41-8876/2015: «...участник корпорации, предъявляя соответствующие требования по настоящему делу, действует не только в интересах корпорации как ее представитель, но и преследует свой опосредованный (косвенный) интерес (а поэтому, по сути, является косвенным истцом), который обосновывается наличием у Компании как истца материально-правового требования, обусловленного недопущением причинения ему ущерба как субъекту гражданско-правовых отношений. Интерес юридического лица, который обеспечивается защитой субъективного права, в данном случае произведен от интересов его участников, так как интересы общества не просто неразрывно связаны с интересами участников, они предопределяются ими, и, следовательно, удовлетворение интересов компании обеспечивает удовлетворение интереса ее участников». Необходимо признать, что наиболее удачной являлась первоначальная попытка адаптации косвенного иска в наш правовой порядок, когда законодатель пошел по пути признания участника юридического лица — процессуальным истцом, а общество — истцом материальным.

Однако из-за обозначенного выше противоречия материального и процессуального права суды неоднозначно определяют стороны в производстве по косвенному иску. При изучении судебной практики становится понятно, что суды воспринимают по-разному указанные выше положения закона и толкование, данное ВС РФ. В ряде дел суды считают участника — представителем, а корпорацию — истцом¹⁰. В других

¹⁰ Постановление АС МО от 29.01.2018 по делу № А41-84477/2014 ; постановление АС Дальневосточного округа от 11.07.2017 № Ф03-2382/2017 по делу № А73-1768/2016 ; постановление АС Поволжского округа от 18.08.2016 № Ф06-11717/2016 по делу № А72-15655/2015.

делах суды признают участника корпорации непосредственной стороной дела¹¹. Встречаются дела, где юридическое лицо в производстве по косвенному иску привлекается судом к участию в процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора¹².

Наиболее примечательно упомянутое ранее определение Верховного Суда РФ от 26.08.2016 № 305-ЭС16-3884 по делу № А41-8876/2015. В нем суд признает участника корпорации ее процессуальным представителем, ссылаясь на ст. 65.2 ГК РФ и п. 32 постановления Пленума ВС РФ № 25, при этом юридическое лицо занимает в процессе место соответчика, поскольку является контрагентом по оспариваемой участником сделке. Сложно вообще понять, как процессуальный представитель общества и само общество могут быть по разные стороны в процессе.

Итак, на данный момент прослеживается два основных подхода к пониманию косвенного иска в отечественном правовом порядке. Очевидно, что подход, согласно которому участник корпорации обращается в суд в качестве процессуального представителя, не вполне уместен. Поскольку представитель не может иметь никакой заинтересованности в процессе, представитель не должен нести судебные расходы, в то время как в соответствии с ч. 3–4 ст. 225.8 АПК РФ судебные расходы могут возлагаться на участника, подавшего иск. А самое главное, что признание участника представителем противоречит сущности косвенного иска, нейтрализуя косвенный характер иска, что в конце концов приведет к его исчезновению.

По итогу важно отметить, что тема корпоративных косвенных исков все еще остается недостаточно разработанной в доктрине цивилистического процесса. Конечно, такое положение вещей неизбежно, поскольку косвенный иск как институт, зародившийся и используемый в совершенно другом правовом порядке, при введении в наше право требует более тщательной проработки со стороны законодателя для удачной его адаптации. Ситуацию усугубляет и непоследовательный подход законодателя к регулированию механизма действия косвенного иска и, как следствие, имеющееся в данный момент теоретическое противоречие между правовым регулированием института в материально-правовых и процессуально-правовых источниках. Все это сказывается и на практике применения косвенного иска. Представляется, что для решения этих проблем нужно искать ответы непосредственно в целях, для которых эта необычная конструкция используется на практике. Законодателю нужно определиться с тем, в какую процессуальную форму он хочет облечь этот институт, исключить противоречие материального и процессуального права в этом ключе, для того чтобы косвенный иск органично занял свое место среди способов защиты корпоративных прав.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Блажеев В. В., Уксусова Е. Е. Гражданский процесс. — М. : Проспект, 2015. — 411 с.
2. Васильева Т. А. Косвенный иск в цивилистическом процессе: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2019. — 275 с.
3. Гукасян Р. Э. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. — Саратов : Приволжское книжное издательство, 1970. — 190 с.
4. Ерохова М. А. Процессуальные особенности корпоративных споров в российском праве: коллективные и косвенные иски // Акционерное общество. — 2016. — № 11 (150). — С. 172–179.
5. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. — М. : Норма : Инфра-М, 2013. — 704 с.

¹¹ Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 22.06.2016 № Ф02-1986/2016 по делу № А33-14535/2015 ; постановление АС Дальневосточного округа от 20.10.2015 № Ф03-4267/2015 по делу № А73-13593/2014.

¹² Постановление АС Северо-Западного округа от 24.04.2018 по делу № А56-46427/2017 ; постановление АС Северо-Кавказского округа от 20.03.2018 по делу № А63-16826/2016 ; постановление 18 ААС от 10.04.2017 по делу № А34-10625/2016.

6. Сахнова Т. В. Интерес и заинтересованность в гражданском процессе. — Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. — Вып. 4. — С. 83–98.
7. Шакарян М. С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 31 января — 1 февраля 2001 г. — М. : Лиджист, 2001. — С. 61–69.
8. Ярков В. В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам // Юрист. — 2000. — № 12. — С. 17–20.

REFERENCES

1. Blazheev VV, Uksusova E. E. Grazhdanskiy protsess [Civil procedure]. Moscow: Prospekt Publ.; 2015 (In Russ.).
2. Vasilyeva TA. Kosvennyy isk v tsivilisticheskom protsesse: sravnitelno-pravovoe issledovanie [An indirect claim in the civil process: comparative legal study]. Cand. Sci. (Law) Thesis. Krasnoyarsk; 2019 (In Russ.).
3. Gukasyan RE. Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessualnom prave [The problem of interest in the Soviet civil procedural law]. Saratov: Privolzhskoe Publishing House; 1970 (In Russ.).
4. Erokhova MA. Protsessualnye osobennosti korporativnykh sporov v rossiyskom prave: kollektivnye i kosvennye iski [Procedural features of corporate disputes in Russian Law: collective and indirect claims]. Joint Stock Company. 2016;11(150):172-179 (In Russ.).
5. Osokina GL. Grazhdanskiy protsess [Civil procedure]. The general part. Moscow: Norma: INFRA-M Publ.; 2013 (In Russ.).
6. Sakhnova TV. Interes i zainteresovannost v tsivilisticheskom protsesse [Interest and concernment in the civil process]. *Voronezh: Publishing House of Voronezh State University*. 2008;4:83-98 (In Russ.).
7. Shakaryan MS. Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v sudakh obshchey yurisdiktsii [Problems of accessibility and effectiveness of justice in courts of general jurisdiction]. In: *Problems of accessibility and effectiveness of justice in arbitration and civil proceedings. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, January 31 — February 1, 2001*. Moscow: Lidzhist Publ.; 2001 (In Russ.).
8. Yarkov VV. Osobennosti rassmotreniya del po kosvennym iskam [Features of consideration of cases on indirect claims]. *Jurist*. 2000;12: 17-20 (In Russ.).